

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

Подсекция 8.3

Проблемы археологии в контексте модернизации исторического сознания

УДК 902

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ПЛАТО МАНГЫСТАУ

Абат Рахим Цезарулы

abatrahim85@gmail.com

студент 3 курса ОП «Археология, этнология и антропология»

ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Научный руководитель – М.К.Хабдулина

Мангышлак и Приаралье принято обозначать как междуморье. Это единый географический регион со схожими климатическими условиями, которые с глубокой древности были удобны для кочевого скотоводства. Наиболее ранние археологические памятники этой территории относятся к неолиту-энеолиту. В раннем железном веке на территории Арало-Каспийских степей проживали племена, принадлежащие сарматскому или же сако-массагетскому кругу культур. Это подтверждается множеством археологических памятников и письменными источниками античных авторов.

До 80-х годов XX в. единичные обзоры памятников Прикаспия предприняты московским археологом Л. Л. Галкиным [1, 2, 3]. Его статьи привлекли внимание к необычным антропоморфным каменным скульптурам, каменным конструкциям и привели к началу исследования святилищ Байте и Дыкылтас [4, 5, 6]. Целенаправленное археологическое изучение Арало-Каспийских степей начинается в 2004 году в ходе реализации государственной программы «Культурное наследие». В результате многолетних работ З. Самашевым осуществлена общая оценка Арало-Каспийского региона, как ареала контакта между различными цивилизациями раннего железного века [7, с. 188–191]. Опираясь на античные источники, К.Ф. Смирнов, позднее и З. Самашев пишут, что носителями самаро-уральского варианта савроматской культуры возможно являются даи, которые наиболее подробно были описаны Страбоном в его труде «География». Стоит отметить, что Страбон Каспийское море он представлял заливом Северного океана. Он пишет: «Каспийское море представляет собой залив, простирающийся от океана к югу; вначале море довольно узкое, но, расширяясь по мере удаления вглубь и в особенности в области самой отдаленной части, ширина его достигает около 5000 стадий. Расстояние от входа, который находится почти что на границе необитаемого мира, до самой отдаленной части моря, пожалуй, немногим больше.». Далее он пишет: «На левой стороне при входе в Каспийское море живут кочевники, которых наши современники называют даями с прозвищем апарнов. Затем передними в промежутке находится пустыня». Здесь имеется в виду, что между кочевьями даев и Гирканией находится пустыня. Гиркания – это юго-восточная часть суши у побережья Каспийского моря. Под эту «пустыню», очевидно, подходит пустыня Каракумы, которые расположены южнее Устюрта. Мы можем предположить, что между своими походами, которые устраивали даи на территорию Гиркании, они кочевали на Мангышлаке, которое использовали как зимовья.

Погребально-поминальный комплекс Дыкылтас, как и Байте 3 является типологическим примером святилища. Святилище было исследовано в 1992–1993 гг. [4]. Он расположен в 30 км от поселка Форт-Шевченко и в 5 км к югу от побережья Каспийского моря. Главная культовая конструкция представляло сооружение из известковых плит, которое было окружено кольцевой крепидой, также сделанных из данного материала. Блоки крепиды были уложены в один слой, представляя собой кольцо, диаметром 11 м. С южной стороны кольца в центральную часть конструкции вел дромос, ширина 1.3 м. Дромос устроен из плит, уложенных плашмя в виде кладки, и поставленных ребром. Сооружения было прямоугольно-трапецевидной формы. Дромос вел в центр сооружения, где находился жертвенник - овальная

каменная плита с углублением. К западу, востоку и северу от центра сооружения расходились три погребальные камеры, между ними были расположены четыре каменных ящика, симметрично расположенных друг от друга. Между внешней кольцом-крепидой и центральным сооружением было пространство, которое было заполнено необработанными плитами.

Все три погребальные камеры представляли собой полуметровый слой в основном хаотично расположенных костных останков 25–30 человек, различного по возрасту и полу. Также было найдено большое количество остатков погребального инвентаря. Из-за плохой сохранности остеологического материала, невозможно определить, было ли это тела умерших, или же очищенные от мягких тканей кости. Такая практика присутствует в зороастризме, где тела умерших в результате естественного разложения, подготавливаются к захоронению. Отмечается, что с южной и восточной стороны внешнего каменного кольца-крепиды были построены две каменные выкладки, которые имеют следы сильного огня. [8]. В четырех ящиках были найдены следы тризны. Помимо жертвенников-поминальников в состав рассматриваемого комплекса входили и каменные стелы, изготовленные из местного пористого известняка-ракушечника. Почти все стелы к моменту исследования оказались повалены и разбиты. Также особенностью Дыкылтаса является многочисленные жертвенно-поминальные оградки, большинство которых образовывало две дугообразные цепи, отходящие от центрального сооружения в юго-западном направлении. Выкладки имели форму колец, диаметром 0.8–1.2 м.

Памятник как единый комплекс, с общей семантикой и взаимосвязью каждой части был сформирован примерно в IV в. до н. э. Находки, датируемые позже говорят о двухслойности памятника, когда первоначальная культовая функция сооружения отсутствовала. Памятники дыкылтасской группы сконцентрированы возле данного культового комплекса, датируемые одним временем, что свидетельствует об общем этнико-культурном происхождении данных святилища. В отличие от байтинских памятников, здесь внутри центрального сооружения были погребены останки, и также если в дыкылтасских установлены менгириобразные стелы, в байтинских стоят антропоморфные каменные скульптуры.

Культовый комплекс Байте расположен в северо-западной части плато Устюрт, состоит из четырех памятников: Байте 1, Байте 2, Байте 3 и Байте 4. Байте 3 замыкает с юго-запада и находится в 5 км от юго-запада от святилища Байте 2. Занимает участок в 50 тыс. кв. м. Раскопки Байте 3 были начаты в 1988 году и продолжались в течении семи полевых сезонов, а полностью были завершены в 1997 – 1998 годах [9, с.14]. Комплекс состоит из главной культовой конструкции (далее ГKK), каменных антропоморфных скульптур, каменных выкладок, каменных скоплений и множество жертвенников. Сам комплекс располагался на возвышенности, а ГKK занимал господствующую высоту. ГKK по конструкции представлял собой монументальное круглое сооружение. Диаметр составлял 19 м. Кольцевая стена была построена методом панцирной кладки из местной породы известковых плит [9, с.18]. Ольховский в результате своих исследований, определил конструкцию как двуступенчатая цилиндрическая башня с частичным перекрытием центральной башни [4]. Перекрытие представляло собой полусферическое кольцо с открытым центром сооружения. Его удерживали четыре трапециевидных контрфорса, пристроенных во внутреннюю часть сооружения [9, с. 6]. В самом центре сооружения в землю был вставлен каменный жертвенник прямоугольной формы. Прямо к жертвеннику вела лестница, на которой было расписано множество тамг [10]. Все это в общем послужило основанием признать данную конструкцию культовым [9, с.18].

Также была найдено большое количество каменных изваяний, не менее 45. Помимо этого также на территории святилища были найдены каменные выкладки и каменные скопления [8, с.14].

В отличие от дыкылтасских памятников, на территории ГKK не было найдено ни погребений, ни каких-либо вещественных находок, что говорит о немного отличительных функциях или же об этнически разном происхождении данных памятников. Так же как и

дыкылтасские памятники, байтинские в основном расположены локально в одной местности, которая возможна имела сакральное значение для кочевников тех времен. Антропоморфные стелы, явно изображающие сарматского воина того времени, также отличает эти две группы памятников. Однако во многом остальном эти два вида выполняют практически идентичные функции, то есть сакральные и культовые. Интересно также что памятники были построены в одну эпоху, что говорит либо об этническом единстве памятников, или же о том, что в ту эпоху здесь проживало несколько племен сарматского типа, одним из которых было племя даев.

Делая вывод, мы можем сказать большое скопление святилищ на территории современной Мангистауской области, говорит о большом значении этих мест для людей того времени. Земля, с одной стороны, неблагоприятная для проживания, имело сакральное значение для племен с древности по современность. Этнокультурно памятники, очевидно, принадлежит племенам сарматского типа, которые использовали эти места для сооружений культового характера, дабы почтить память предков. Также были выявлены различия и сходства данных групп памятников в археологическом и архитектурном плане.

Список использованных источников и литературы

1. Дженито Б., Ольховский В. С., Самашев З.С., Франкфор А.П. Исследование древних святилищ Арало-Каспийских степей: итоги и перспективы // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. - Москва: ГЕОС, 2000. - С.7-20.
2. Галкин Л. Л. Памятники Северо-Восточного Прикаспия // Археологические открытия – 1983. – М., 1985. – С. 505.
3. Галкин Л. Л. Работы в Северо-Восточном Прикаспии // Археологические открытия – 1984. – М., 1986. – С. 440.
4. Галкин Л. Л. Изыскания в Северо-Восточном Прикаспии // Археологические открытия – 1985. – М., 1987. – С. 566.
5. Ольховский В. С., Самашев З. Исследования на плато Устюрт // Археологические открытия – 1997. – М., 1999. – С. 344.
6. Ольховский В. С., Самашев З.С. Завершение исследований святилища Байте III в Западном Казахстане // Археологические открытия – 1998. – М., 2000. – С. 376–377.
7. Ольховский В. С., Самашев З.С. Исследования на Западном Устюрте (Казахстан) // Археологические открытия – 2000. – М., 2001. – С. 279–280.
8. Ольховский В. С., Яценко С. А. О знаках-тамгах из святилища Байте III на Устюрте (предварительное сообщение) // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. - Москва: ГЕОС, 2000. - С.295-316.
9. Онгарулы А., Ольховский В., Астафьев А., Дарменов Р. Древние святилища Устюрта и Восточного Приаралья. – Алматы: Институт археологии им. А.Х.Маргулана, 2017. – 320 с.
10. Самашев З., Кушербаев К., Аманшаев Е., Астафьев А. Сокровища Устюрта и Манкыстау. – Алматы: ТОО «Археология», 2007. – 400 с.

ӘОЖ 902/904

ТАСМОЛА МӘДЕНИЕТІНІҢ КИЕЛІ НЫСАНДАРЫНЫҢ ЖАҢА АШЫЛЫМДАРЫ

Болатбекқызы Самғар

bolatbekkyszamgar@gmail.com

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Тарих факультетінің 2 -курс студенті

Ғылыми жетекшісі – М.К. Хабдулина

Аза тұту дәстүрі әлем халықтарындағы отбасылық ғұрыптың ажырамас бөлігі болып табылады. Аза-тұту кешендеріне этнографиялық түсініктеме берген **профессор** Төлеубаев Әбдеш Тәшкенұлының сөзіне сүйенер болсақ, аза-тұту, немесе «қоштасу, еске алу» (прощально-поминальный) кешендері деп адам қайтыс болғаннан кейін бір жыл ішінде